

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

Н. С. Лабуш

*Санкт-Петербургский государственный университет,
1-я линия В. О., 26, 199004, г. Санкт-Петербург, Россия,
pr.dept@if.pu.ru*

Теория информационной войны нуждается в учете новых практических реалий и в обобщении практики информационного противоборства. В свою очередь внедрение рекомендаций науки может помочь повысить эффективность противостояния противнику на фронтах «невоенных» столкновений. В статье обозначаются наиболее актуальные проблемы взаимодействия науки и общественной практики по информационному противоборству в условиях формирования многополярного мира.

Ключевые слова: теория информационной войны; практика информационного противоборства; массовая информация.

THE THEORY OF INFORMATION WARFARE AND THE REALITIES OF MODERN PRACTICE

N. S. Labush

*Saint Petersburg State University,
26, 1 Liniia V. O., 199004, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: N. S. Labush (pr.dept@if.pu.ru)*

The theory of information warfare needs to take into account new practical realities and generalize the practice of information warfare. In turn, the implementation of scientific recommendations can help increase the effectiveness of confronting the enemy on the fronts of «non-military» clashes. The article identifies the most pressing problems of interaction between science and social practice in information warfare in the context of the formation of a multipolar world.

Key words: theory of information warfare; practice of information warfare; mass information.

Несмотря на то, что многие военные теоретики отрицают верность определения разных форм противостояния (экономических, религиозных, информационных) войнами, все же выявляются обстоятельства, доказывающие обратное. Ведь классическая формула Клаузевица о войне как продолжении политики иными средствами имеет право быть применима и к тем формам противоборства, где доминируют иные, чем насильственные (военные) средства. Тем более, что по своим последствиям и результатам, достигнутым целям экономические, дипломатические, идеологические формы борьбы дают результат аналогичный итогам собственно военных сражений. Конечно, сторонники насильственной оценки войны как политического явления оставляют за собой право утверждать о том, что несмотря на возможность применения разных форм противоборства результат достигается в конечном итоге перевесом в военной силе или возможностью ее потенциального применения.

Исходя из того, что теоретические разработки прокладывают путь практике и одновременно обобщают накопленный материал, можно заметить, что несмотря на разнообразие подходов в оценках роли, значения и содержания информационного противоборства, концепт «информационная война» продолжает оформляться и обогащаться. Мы же акцентируем внимание на тех аспектах соотношения теории и практики информационной войны, которые, с одной стороны, несмотря на теоретическую разработанность не реализуются (или недостаточно реализуются) практикой, а, с другой, требуют актуализировать те вопросы общественной практики, которые не исследуются научными разработками и, соответственно, снижают эффективность борьбы с противником.

Считаем необходимым тезисно обратить внимание на некоторые вопросы ведения информационной войны, которые недостаточно проработаны в теории, а также проблемы массмедийной практики, вызванные кардинальной трансформацией системы международных отношений и становлением нового миропорядка:

- в теории информационной войны целесообразно разобраться с особенностями и соотношением таких явлений, которые обосновывают без увязки друг с другом, как «информационная война», «информационно-психологическая война» «ментальная война», «когнитивная война» и др.;

- в практике информационного противоборства следует учитывать критерии, которые дают основание оценить начало, протекание и за-

вершение информационной войны, а не оценивать таковым любой информационный «всплеск». Целесообразно выделять информационные операции, информационные компании, информационные поводы;

– в теории и реальной практике следует уделить повышенное внимание «внутреннему фронту» информационной войны. Эта сторона проблемы до сих пор остается в меньшей степени проработанной, в силу ее деликатности, сложности и многогранности. Для повышения эффективности противостояния в информационном пространстве в современных условиях необходимо определиться с оценкой роли и состояния так называемой «пятой колонны». При этом одновременно важно соблюсти баланс коммуникации власти и оппозиции для конструктивного диалога и обеспечения динамичного развития общества;

– в современных условиях обострения международных отношений и становления новой системы мироустройства, вызванного борьбой России с коллективным Западом, особое значение имеет девестернизация самых различных сторон жизни российского общества – «ликвидация разрушительных и неэффективных культурных стереотипов западной цивилизации и замена их конгломератом культурных достижений всех мировых цивилизаций» [1, с. 100]. Сюда следует отнести и необходимость пересмотра наследия предыдущих десятилетий – неудачные (а во многом и ненужные) попытки вписаться в западноевропейский тренд развития, переориентироваться на чужеродные ценности, стали доминирующими в медиапространстве. Все это сформировало и соответствующую основу воспитания и образования в стране, действующую десятилетия и в значительной степени оказывающую влияние и сегодня;

– пока не найдена основательная методологическая база исследований процессов информационного противоборства. Ее следует искать в сочетании со старыми испробованными временем и практикой способами, с современными, позволяющими получить достоверную картину происходящего и найти эффективное противодействие. Весьма сложным как для теории, так и для практики информационной борьбы остается известный тезис о том, что в отличие от нашего противника, мы основываем борьбу только на правде, не прибегая к подтасовкам, инсинуациям, искажениям, обманам и т. д. Наша установка ясна и оправдана чисто теоретически. Но на практике трудно победить соперника в борьбе, когда он использует весь возможный арсенал, а мы себя сознательно

ограничиваем, основываясь на морально-этических принципах. Ведь в отличие от конвенциональной войны, информационная не имеет междонародно-правовых ограничений. Предполагаем, что для достижения победы правдивыми средствами и методами необходимо располагать возможностью эту правдивость доносить на ту аудиторию, которая готова ее воспринимать, усваивать как руководство к действию;

– для организации этой работы нам потребуется разобраться и с вопросами идеологии, и с социальными, духовными ценностями. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей наряду с «духовными скрепами» должны лечь в основу обучения и воспитания нашей молодежи [2]. Не на словах, а на деле войти в практику повседневной жизни. Трудно, но актуально. Другое дело, что потребуется общественное согласие на их претворение в жизнь. А это уже, по сути, выработка государственной идеологии и здесь больше вопросов, чем ответов.

Практически в каждом из обозначенных вопросов находится место для участия журналистики как в организации научного дискурса, так и в решении конкретных вопросов информационного, аксиологического, когнитивного характера. По сути, это только начало фундаментальных преобразований в информационно-коммуникативной сфере страны.

Библиографические ссылки

1. Михайлов В. В. Девестернизация как ключ к сохранению национального суверенитета и решению глобальных проблем // Вестник МГПУ. Сер. Филологические науки. 2015. С. 100–109.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.